

— Так это всего лишь предположение, — прервал его размышления Ло Ин, затем беззаботно добавил, — но в этом мире искренние чувства чаще всего оказываются напрасными. Нет такого правила, что если ты хорошо относишься ко мне, то и я обязан отвечать тебе тем же. Цветы могут падать с любовью, но вода течёт безразлично — это вполне естественно. В конце концов, между господином и слугой существует чёткая граница, иерархия и порядок. В глазах таких знатных семей, как клан Чжу, смерть Чжу Мэна не стоит и волоска с головы Чжу Вэньнин. Вполне возможно, они ещё и ругают его за нерадивость.

Его тон был спокоен, но Цюй Лянь почувствовал, как в его сердце вонзилась острая боль.

В этот момент вернулся стражник, который пошёл доложить об их прибытии, и сообщил, что мисс Чжу только что очнулась, и врач всё ещё лечит её раны, так что принимать гостей ей сейчас неудобно. Однако звукопередающие колокольчики Ло Ина и Лу Ли зазвенели как нельзя кстати.

Выслушав сообщение, Ло Ин слегка расслабился:

— Ордер на обыск получен. Подвешенное зеркало отследило кольцо заповедей на руке Чжу Мэна. В час Дракона ещё сохранялись следы духовной силы, и местонахождение — маленькая пещера на окраине Цзичэна.

Он бросил взгляд на Цюй Ляня:

— Ладно, Цюй Лянь, пойдём со мной искать тело Чжу Мэна. Вы двое оставайтесь здесь и следите за перемещениями людей в усадьбе Чжу. Если что-то узнаете, передайте через колокольчик.

Его решение было окончательным. Лу Ли не успел возразить, как Ло Ин схватил Цюй Ляня и взмыл на мече, который помчался за город, как метеор.

Ло Ин выбрал Цюй Ляня по простой причине: нужно было разделить на две группы, и в каждой должен был быть ответственный. Естественно, он и Лу Ли должны были разойтись, каждый со своим подопечным. Очевидно, он не был знаком с Цзян Ланем, и после целой ночи работы даже не знал, как пишется его имя.

Так что выбор Цюй Ляня был вполне логичен — никакого скрытого умысла здесь не было.

Ло Ин украдкой взглянул на него. Цюй Лянь был прикрыт его телом, и с этого угла можно было видеть только полоску шеи, выглядывающую из воротника, и маленькую мочку уха.

Цюй Лянь правой рукой покрутил кольцо заповедей на левом запястье:

— «В час Дракона ещё сохранялись следы духовной силы», значит, после этого их уже не было, верно?

— Верно. После часа Дракона Подвешенное зеркало больше не могло отследить Чжу Мэна, так что он действительно должен быть мёртв.

Цюй Лянь нахмурился:

— Кольцо заповедей действительно нельзя снять? А что, если я отрублю себе левую руку?

Ло Ин вздрогнул от его странной идеи:

— Даже если ты отрубишь левую руку, кольцо последует за тобой. Обычно оно переместится на правое запястье. Если ты отрубишь и правую руку, кольцо может оказаться где угодно, например, на твоей шее. Избавиться от кольца — это тоже большой грех, не думай об этом.

— А ты никогда не думал избавиться от кольца? — Цюй Лянь повернулся к нему, его глаза были чистыми и ясными.

Почему такие чистые глаза боятся кольца?

Ло Ин тоже нахмурился:

— Если ты поступаешь правильно и живёшь с чистой совестью, зачем избавляться от кольца?

Цюй Лянь пристально смотрел на него своими чёрно-белыми глазами:

— Есть ли у меня вина или нет, почему это должны решать другие? Как кольцо определяет, кто прав, а кто виноват, что правильно, а что нет?

Ло Ин долго молчал, затем вдруг улыбнулся:

— Честно говоря, в детстве я тоже задавал такой вопрос своему старшему брату.

— И что он ответил?

— Небесные тайны не подлежат разглашению. — Он усмехнулся. — Звучит как сказка для детей, правда? Но Дворец Облачных Небес существует уже сотни лет, и, будучи высшим «божеством», его тайны, возможно, слишком сложны для нашего понимания. Если бы Дворец Облачных Небес раскрыл принцип создания колец заповедей, это могло бы быть использовано теми, кто имеет злые намерения, и привести к катастрофе.

— Кто такие «люди с злыми намерениями»? Чем они отличаются от Дворца Облачных Небес?

— Цюй Лянь говорил медленно, слово за словом. — Мне кажется, что Дворец Облачных Небес, умалчивая о том, как работают кольца заповедей, Подвешенное зеркало и другие вещи, возвышающиеся над всеми смертными и практикующими, просто создаёт образ «божества».

Ло Ин прищурился.

Сзади послышался лёгкий гром. Цюй Лянь улыбнулся:

— Давай пока остановимся. Если ударит ещё одна молния, ты, с твоими недолеченными ранами, можешь не выдержать.

Он спокойно отвернулся, и на его лице снова появилось выражение наивного простачка. Но взгляд Ло Ина на него уже изменился.

Следуя указаниям Подвешенного зеркала Дворца Облачных Небес, они быстро нашли Чжу Мэна в пещере на окраине Цзичэна. Внутри было темно, и Цюй Лянь кончиком пальца зажёл синее пламя духовной силы, осветив тело Чжу Мэна.

После вчерашней схватки с Ло Ин и Цюй Лянем, а также удара молнии, на его теле было несколько новых ран, но смертельной была только одна. На его шее зияла рана, неглубокая, но явно попавшая в жизненно важное место. Кровь лилась ручьём, и из-за низкого расположения пещеры половина его тела была погружена в кровь.

Инчжоу находится в центральной части страны, здесь не очень влажно, и в последнее время не было дождей, так что внутри пещеры было довольно чисто. Чжу Мэн умер не так давно, вокруг было лишь несколько мух, и тело оставалось целым. Он потерял много крови, его лицо было бледным, глаза закрыты, и на лице застыло выражение глубокой печали.

На этом лице не осталось и следа вчерашнего безумия. Даже в таком состоянии видно, что это был молодой и красивый мужчина.

В пещере воцарилась тишина, и живые ощутили горечь. Чжу Мэн ранил людей и устроил пожар, его нельзя назвать хорошим человеком, и Ло Ин действительно хотел доставить его в Зал Заповедей, но он не планировал лишать его жизни.

Под холодным светом духовного пламени муха кружила вокруг, сев на рану на шее Чжу Мэна. Цюй Лянь левой рукой нажал на пустоту, и воздух вокруг слегка дрогнул. В тот же миг мелкие искры духовной силы разлились, как рябь на воде, и мухи разлетелись.

Ло Ин удивился:

— Что это за техника?

С детства он увлекался мечом и изучал только те техники, которые обладали большой разрушительной силой. Даже такие техники, как защита и создание барьеров, он презирал, считая, что «в мире боевых искусств побеждает только скорость». Если ты достаточно быстр, чтобы одолеть врага одним ударом, тебе не нужны дополнительные техники.

То, что сделал Цюй Лянь — освещение и управление предметами — не было сложным, но он не произносил заклинаний и не использовал амулеты. Ло Ин никогда не видел ничего подобного.

— Это просто, у этого нет названия. Раньше в горах было много светлячков и муравьёв, я привык к этому.

Цюй Лянь поднял кривой меч рядом с телом и сравнил его с раной:

— Это точно этот меч.

Казалось, Чжу Мэн действительно покончил с собой, боясь наказания.

Ло Ин обошёл пещеру, но ничего не нашёл:

— Видимо, семье Чжу всё равно, жив он или мёртв. Давай заберём его тело в Усадьбу Нефритового Отражения, пусть специалисты из Павильона Весенних Трав осмотрят его.

Сказав это, он, не брезгуя грязью, аккуратно поднял окровавленное тело.

Цюй Лянь с восхищением смотрел на него, явно изменив своё мнение о нём.

— Что? — Ло Ин рассмеялся. — Ты думаешь, что задачи меча и Павильона, ведущего к небесам, одинаковы, и можно просто сидеть в башне, перелистывая книги и записывая что-то? Всё это грязная работа, связанная с жизнью и смертью, любовью и ненавистью. В конце концов, человек — это всего лишь кости и плоть.

Цюй Лянь рассмеялся:

— Раньше ты всегда появлялся в окружении множества стражников, как я мог подумать, что

ты всё будешь делать сам?

— А, они. — Ло Ин небрежно ответил. — В детстве я... был не таким, как другие, часто видел странные сны, иногда терял сознание, иногда у меня случались всплески духовной силы. Мой отец всегда приставлял ко мне людей. Но когда действительно случается что-то серьёзное, можно ли на них положиться? Многие из них — ученики боковых ветвей клана Ло, они, пожалуй, ещё более изнеженные, чем я.

Цюй Лянь взобрался на его меч и встал позади него:

— Кстати, с тех пор как я спустился с гор, я тоже часто вижу странные сны.

Ло Ин спросил мимоходом:

— Какие сны?

Цюй Лянь долго не отвечал, и Ло Ин обернулся, увидев его надутое лицо, выражавшее неловкость:

— Тебя.

— Меня... меня видел?

Ло Ин на секунду застыл, чуть не уронив тело Чжу Мэна.

Он выпрямился, не решаясь обернуться и посмотреть на выражение лица Цюй Ляня, и заикаясь спросил:

— Э-э... меня... меня видел... что я делал?

Он хотел спросить: «Зачем ты вообще видел меня во сне?», но Цюй Лянь подумал, что он спрашивает о содержании сна, и после долгих раздумий ответил:

— Ты меня бил.

Ло Ин не знал, что ответить.

— Ты был очень злой, — голос Цюй Ляня всё ещё дрожал от страха, — мне было очень больно.

Лицо Ло Ина мгновенно покраснело.

Этот простачок действительно глуп или притворяется?

Ло Ин погрузился в глубокие сомнения.

— А... — он сухо открыл рот, — когда я тебя бил... мы... были одеты?

Цюй Лянь: А что, если я отрублю себе левую руку?

Ло Ин: Дорогой, не стоит, правда, не стоит.

Задержался в магазине, опоздал. Всем счастливых выходных!

[Двадцать четыре]

<http://bllate.org/book/16248/1461359>